

Как и следовало ожидать, суеверия должны были быть излечены другим суеверием.

ГУ Мэнменг была очень благодарна за мошенничество, которому она подвергалась в современном мире, прямо или косвенно, которое использовало религии, чтобы обмануть других, так что она могла легко обмануть этих древних людей, которые никогда не видели много Мира.

Элвис и Леа обменялись взглядами. Элвис уже сказал Леа о потенциальной возможности того, что ГУ Мэнменг был посланником божества-зверя, так что эти слова ГУ Мэнменга подтвердили подозрение в том, что она была посланницей божества-зверя.

Жаль, что сама ГУ Мэнменг не осознавала, что ее манера говорить небрежно привела к тому, что ее образ настолько вышел за пределы досягаемости, что в ближайшем будущем в мире зверей возникнет переполох.

В настоящее время ГУ Мэнменг думал только о кроличьем мясе, которое ожидало быть свежеприготовленным.

Поскольку они подтвердили, что ГУ Мэнменг-посланник божества-зверя, Элвис, естественно, не сомневался в ее словах. Хотя в глубине души он все еще относился к огненному Дьяволу с благоговением, с тех пор как ГУ Мэнменг произнесла ее слова, он был готов рискнуть своей жизнью и попробовать.

Поэтому он положил ГУ Мэнменга на землю и попытался осторожно приблизиться к пламени.

Темп Элвиса, в котором двигался демон, был слишком осторожным, чтобы ГУ Мэнменг мог его больше сдерживать. Она вздохнула и просто обошла Элвиса, сама большими шагами направляясь в сторону пламени.

У орков был чрезвычайно острый слух, и они тоже были недалеко от Элвиса. Таким образом, то, что сказал ГУ Мэнменг, было услышано большинством из них, но они не знали о том, что ГУ Мэнменг является посланником божества зверей, поэтому они держали «выжидательную» позицию по отношению к ее словам.

В конце концов, когда женщины становились своенравными, разве они когда-нибудь задумывались о благополучии племени?

Но как только ГУ Мэнменг сама подошла к огню, не испугавшись его, ни с чем не сравнимое потрясение почувствовали наблюдавшие за ней мужчины.

Элвис и Леа, оставленные ГУ Мэнменгом, чувствовали это еще острее. Несмотря на то, что миниатюрная фигурка, стоявшая лицом к огню, была настолько слаба, что казалось, она ничего не может выдержать, в этот самый момент она казалась бесконечно сильной. Они не могут не следовать ее примеру, не доверять ей и не поддерживать ее.

Между тем, Барет и Квентин, которые первоначально стояли на коленях у огня, почувствовали шок, как будто их ударила молния. Даже сердце Квентина преисполнилось благоговения перед ГУ Мэнменг, когда он увидел, как она идет к ним. Она выглядела так, словно у нее была какая-то тайна, и пойти против нее означало просто найти свою смерть.

Возможно, своевременное появление Леа не было случайным совпадением, так и должно было случиться.

Звериное божество заботилось исключительно об этой женщине.

Квентин решил про себя, что если ему удастся пережить наказание божества на этот раз, то в будущем он будет следить за Ниной и не позволит ей спровоцировать эту маленькую женщину.

ГУ Мэнменг не могла меньше заботиться о бурных волнах в их сердцах, и она просто радостно прыгала к огню щебечущими шагами. Одной рукой она схватила охапку сухих листьев и бросила их в костер, чтобы он не погас, а другой протянула оставшуюся деревянную палку Барете, который все еще стоял на коленях на камне, «Ну же, помоги мне разбить это на мелкие кусочки.»

Барете безучастно принял деревянную палку, напрягая силу на обеих руках, а затем деревянная палка с треском разлетелась на куски.

Глаза ГУ Мэнменг мерцали, как звезды в молитве, и она подняла вверх оба больших пальца, восхваляя его., «Как и ожидалось, крепкий мужик! Красивый~»

Щедрых комплиментов в адрес самцов в мире зверей не существовало. Так что, сколько бы раз ГУ Мэнменг ни хвалил подобным образом с некоторым преувеличением и в легком шутливом тоне, это все равно воспламеняло бы сердца мужчин. То же самое было с Барете, Элвисом и Леа.

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1423399>